

УДК 340.1

*АЛБОВ Алексей Павлович*¹

¹ Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-1716-0177>

¹ Албов Алексей Павлович, кандидат философских наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Теория и история государства и права», Москва, Россия. E-mail: aap62@yandex.ru

*КАИРОВА Алла Игнатовна*²

² Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-4745-4387>

² Каирова Алла Игнатовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой «Теория и история государства и права», Москва, Россия. E-mail: allakairova@mail.ru

**ПРАВОВОЙ ДИСКУРС РАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК
«УНИВЕРСАЛЬНОГО ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА»**

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования является общественные отношения и современные социокультурные предпосылки формирования нового правового дискурса рациональных предпосылок «универсального транснационального гражданского общества».

Цели/задачи. Цель, которая ставилась в статье: исследовать предпосылки появления новых юридических дискурсов, которые характеризуют глобальные политические изменения в связи с ростом числа транснациональных организаций.

Методология. Данное исследование было проведено сравнительно-правовым методом, с использованием функционального и аксиологического метода при исследовании вопросов национального суверенитета.

Вывод. В результате проведенного анализа различных факторов влияющих на правовую систему национального государства был сделан вывод, что национальные государства и их правовые институты и гражданское общество оказываются в ситуации, когда транснациональные организации становятся более влиятельными, чем национальные идеи и правовые принципы, что ставить под угрозу сам суверенитет государства.

Ключевые слова: *гражданское общество, суверенитет государства, транснациональные корпорации, правовая система, международное право, правовые принципы, философия права.*

JEL Classification: K -10

The theory of state and law

Aleksey P. Albov, PhD in Philosophy, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Moscow.

E-mail: aap62@yandex.ru

Alla I. Kairova, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of

LEGAL DISCOURSE OF THE RATIONAL PREREQUISITES FOR UNIVERSAL TRANSNATIONAL CIVIL SOCIETY

Abstract

Subject/Topic The subject of the research is defined as social relations and modern sociocultural prerequisites for the formation of a new legal discourse of rational prerequisites for «universal transnational civil society».

Goals/Objectives The goal which was set in the article is to explore the prerequisites for the emergence of new legal discourses that characterize global political changes in connection with the growing number of transnational organizations.

Methodology This study was conducted by the comparative legal method, using the functional and axiological method in the study of issues of national sovereignty.

Conclusions and Relevance As a result of the analysis of various factors influencing the legal system of national state, it was concluded that national states and their legal institutions and civil society find themselves in a situation where transnational organizations become more influential than national ideas and legal principles, that puts at risk the sovereignty of the state itself.

Keywords: *civil society, state sovereignty, transnational corporations, legal system, international law, legal principles, philosophy of law.*

Изучение и теоретическое решение важнейших задач, стоящих сегодня перед правовой наукой, прежде всего, должно опираться на фундаментальные исследования анализ истории вопроса. В данной работе мы предлагаем общий обзор и анализ основных направлений политико-правовой мысли, актуализирующих вопросы, относящиеся к проблематике взаимосвязи личности, общества и государства. Локк выдвигает вслед за популярным в его время философом и правоведом Ричардом Гукером доктрину, согласно которой гражданин, его воля должны быть подчинены власти общества. Однако, в противоположность Гоббсу, который пытался обосновать необходимость диалектически, в единстве противоположностей, совместить государство и гражданское общество, Дж. Локк наоборот обосновывает их различие.

Гражданскому обществу субъект правоотношений делегирует часть прав и полномочий: «когда какое-либо число людей так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти, присущей ему по закону природы, и передает ее обществу, то тогда, и только тогда, существует политическое, или гражданское, общество. И это происходит, когда какое-либо число людей, находящихся в естественном состоянии, вступает в общество, чтобы оставить один народ, одно политическое тело под властью одного верховного правительства, или когда кто-либо присоединяется к ним и принимает в какое-либо существующее государство» общества.

Заложенные Локком методологические основы организации государства и гражданского общества должны служить определенным барьером деспотизму, тирании и тоталитарного режима. Они сохраняют

свою значимость и в настоящее время. Неуклонно растет интерес к наследию классикатеории правового государства, особенно на Западе.

Значительное влияние на становление европейской философии права и государства, формы и содержания этих институтов оказала доктрина Руссо, которую он разрабатывал в своей работе "Об общественном договоре". Многие из обозначенных в ней характеристик и определений прав и обязанностей гражданина, задач государства, принципов гражданского общества войдут в такие важнейшие правовые и общественно-политические документы как «Декларация прав человека и гражданина», принятая в 1789 г. и «Всеобщая декларация прав человека», которая является важнейшим приоритетным документом в определении прав человека и гражданина.

При этом важнейший лейтмотив его учения – консенсус между всеми членами социума, где важнейшим является не подчинение высшего низшим, но согласование части и целого (личности и общества), соглашение «по праву», так как оно детерминировано «Общественным договором», имеет всеобщий характер, полезно и эффективно для всех и несет в своей основе всеобщее благо.

Дело в том, что Руссо трактует общественный договор подновым углом зрения, чем его предшественники, а именно, как гражданское состояние или гражданское общество. Руссо также обнаружил наличное несоответствие двух социальных институтов: гражданского общества и государства.

Суверенная организация политической власти включает в себя систему институтов властных структур, осуществляющих управление, и напротив гражданское общество есть ни что иное как общественный договор, для построения общества основанного на согласовании общественной и индивидуальной воли то есть демократического общества, основанного на идеи суверенного либерализма.

Очевидно, и бесспорно, что власть всегда принадлежит социальной группе, получившей или захватившей власть, и создающей подчинённые ей институты управления, выражающие интересы этой группы, но прикрывающиеся «интересами всего народа». Власть стремится подчинить себе не только экономику, идеологию, но и сознание индивида, и если эти «левафанские» амбиции политической власти не будут законодательно ограничены гражданами, то государство неизбежно превратится в тоталитарную корпорацию, и, где личность будет полностью нивелирована и поглощена.

Таким образом, концепция общественного договора представляется нам не каким-то научным анахронизмом, сохранившим только исторический интерес, напротив, соответствующим образом осмысленная и переинтерпретированная с учетом категориального аппарата и принципов современной юридической науки концепция общественного договора могла бы повлиять на процесс теоретического обоснования правовой базы формирования гражданского общества в современной России, что уже было отмечено нами в связи с анализом теории Т. Гоббса.

Переосмысление общественно-правовых идей Гоббса, Локка, Руссо, а также Пуфендрофа, Лейбница, Гроция, мы находим у классиков немецкой философской и общественно-политической мысли: Канта Фихте, Шеллинга, Гегеля. При этом они на принципиально болеевысоком уровне, чем их предшественники, разрабатывают теоретико-методологический фундамент правовой науки. Причиной тому - осмысление природы сущности человека, его связь с обществом, правом и государством, исходя из принципов диалектики, разработанной этими мыслителями.

Если взгляды И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля на учении о личности, праве и государстве, институте гражданского общества и условия его эффективного функционирования изучены достаточно не плохо, то к сожалению, правовые взгляды Фихте и Шеллинга исследованы в гораздо меньшей степени. Действительно, учитывая их оценку в зарубежной печати, следует признать, что соответствующие разработки были бы весьма актуальными и важными для развития отечественной теории и философии права и государства. Работы И. Канта «Критика практического разума», «Основы метафизики нравственности», «Метафизика нравов», не исчерпываются чисто правовыми проблемами, а исследуют проблемы эвдонизма, долга, коллективной и индивидуальной воли, стремление к счастью и нравственности, а также ряда других.

Содержание основного нравственного закона Кант раскрывает в своем знаменитом категорическом императиве: (а): «поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом», (b): «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого так же как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству», (с): «поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства» [1, с.211-31; 2, с. 528].

Для любого человека, имеющего отношения к обществу закон морали – обязателен, безусловен, это – требование, предписание, императив. Это обусловлено тем, что каждый человек имеет потребности, и подвластен чувственным импульсам, а следовательно нельзя исключить и возможность к совершению действий, выходящих за рамки морального закона. Кантовский императив, таким образом, есть ни что иное, как рефлексия воли человека к данному закону как необходимость: разумное принуждение «себя внутри себя» к нравственным действиям, именно в этой парадигме и заключается сущность понятия долга.

Следовательно, лицо должно пытаться в безграничном развитии своих «максим» прийти к понятию нравственного закона, именно в этом, по мнению Канта, кроется суть характера каждого человека, которая зависит от его волей и действий или бездействий, чего может достичь конечный практический разум.

В своём сочинении «Религия в пределах только разума», касаясь вопроса об отношении религии и морали, Кант пишет: «Мораль, поскольку она основана на понятии о человеке как существе свободном, но именно

поэтому и связывающем себя безусловными законами посредством своего разума, не нуждается ни в идее о другом существе над ним, чтобы познать свой долг, ни в других мотивах, кроме самого закона, чтобы этот долг исполнить...ведь то, что возникает не из него самого и его свободы, не может заменить ему отсутствия моральности. Следовательно, для себя самой мораль отнюдь не нуждается в религии; благодаря чистому практическому разуму она довлеет сама себе [3, С. 259-424].

Как современники великого философа, так и ученые последующих поколений высоко ценили важнейший принцип, сформулированный И. Кантом. Так, Г.В. Плеханов неоднократно отмечал в своих работах, что категорический императив, который обязывает относиться к человеку как к цели, а не как к средству, это – нравственный закон, к признанию которого постепенно придет современное человечество [4].

В противоположность позднефеодальным представлениям о праве кантовское учение с самого начала проникнуто пафосом свободы личности, и наоборот - принцип правового регулирования общественных отношений изначально присутствует в кантовском философско-этическом учении о моральной личности. Этим учение Канта актуально для нас сегодня: оно позволяет объективно оценить сложившиеся нормы, в том числе и правовые, сложившиеся в процессе отношения между государством и личностью, гражданским обществом и государством, а также между свободной волей личности и возможностью принуждения государства с позиции сохранения гражданского общества, моральных ориентаций личности.

Выдающие философы права, показавшие всем опытом своей жизни образец незаурядной личности, с высоко развитым чувством гражданственности и социальной ответственности, среди последних, прежде всего Б.Н.Чичерин, Е.Трубецкой, С.Л.Франк, С.А.Муромцев, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин. Наряду с ними можно уверенно указать еще по меньшей мере двадцатка имен юристов, общественных деятелей, ученых, чьи работы в области теории и философии права отличаются истинным профессионализмом, глубиной и фундаментальностью. При этом, их философию права отличало блестящее знание как классических политико-правовых работ, основные концепции которых были творчески разработаны и усвоены, так и доктрины Дж. Остина, О.Конта, Р.Йеринга, Ст. Милля, Ф.К.Савиньи, которые творили начиная с 60-х гг. XIX века, рассмотрев актуальные проблемы права и государства, правосознания и правовой культуры, современного им общества. Но рассматривали эти вопросы они по-разному и пытались дать ответ с различных методологических позиций.

В России в рассматриваемый период большим влиянием пользовались различные школы позитивистского направления и школы естественного права, но наиболее популярны было два направления: так называемый «юридический позитивизм», представители которого трактовали право как некую самодавляющую форму. Крупнейшим представителем

юридического позитивизма в России считается Г.Ф.Шершеневич.

Во-вторых, нужно отметить «социологический позитивизм», идеи которого основывались на тесной связи права и социально-экономических изменений в обществе. Здесь стоит отметить, прежде всего, имена С.А.Муромцева, Н.М.Коркунова, М.М.Ковалевского. «Историческая» школы права оказала влияние на научные воззрения Б. Н. Чичерина, А., Лохвицкого, В. И. Сергеевича и др.

В конце XIX – начале XX вв. наблюдается «возрождение» некогда забытой теории «естественного права», при этом стоит отметить, что методологические концепции исторической и позитивной школы достаточно интегративно нашли отражение в интерпретации этой теории. Так, В.С.Соловьев, оказавший существенное влияние на становление отечественной философии права, прежде всего, среди религиозно-философского учения И. С. Аксакова, Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, Г.В. Флоровского.

Несмотря на то, что Б.Н.Чичерин, П.К. Редкин, К.Д. Кавелин имели отличный взгляд на вопрос права и функционирования институтов гражданского общества, и развивали идеи обосновывающие необходимость и целесообразность развития России по пути, по которому пошла Западная Европа, так же внесли существенный вклад. Об их дискуссии по вопросу о происхождении правовых отношений и о месте в этих отношениях личностных начал мы считаем необходимым остановиться немного подробнее.

Так, Вл. Соловьев больше внимания уделяет «соборным основаниям» правового и нравственного сознания личности, напротив Б.Н.Чичерин, апеллирует к всеединству индивидуальной природы сознания человека. Видимо, дело состояло в том, что Соловьев, прежде всего, опирался на идеи Ф.В.Й.Шеллинга, а Чичерин - на положения философии Г.В.Ф.Гегеля, хотя и переинтерпретируя его диалектику, исходя из потребностей создаваемой им философии права.

В философии права Гегеля по сравнению с Шеллингом личностное начало выражено гораздо более определенно. Поэтому и Чичерин пытается любым способом оградить свободу личности от каких бы то ни было посягательств на право личности к самоопределению, как со стороны общества, так и со стороны государства. Чичерин отстаивал идею сбалансированности необходимого и должного в отношении личности и государства, при том, что приоритет остается за интересами общества.

Работа Чичерина «Философия права» носит универсальный актуальный характер, так как ученый показал, что если назревает конфликт между интересами личности и государства, выражающими интересы всего общества и действующий легитимно (конституционно), то интересы личности должны отойти на второй план, дабы не причинить ущерб всему обществу. Эту проблему Чичерин решал, исходя из диалектики части и целого. Он утверждал, что всеобщим началом в истолковании и общих, и частных интересов является свобода, сопряженная с ее христианским

пониманием, при котором утверждается ценность личности как духовной и нравственной сущности, способной обладать развитым правосознанием.

Человек как свободная личность реализует себя только в государстве. Эта мысль, как мы помним, была известна уже античным мыслителям. Духовные предпосылки государства, как утверждал вслед за Гегелем Чичерин, мы находим уже в семейных отношениях, в которых оформляются и развиваются основы властно-волевых отношений, которые в последствии будут закреплены политической властью - государством.

Таким образом, именно семья выступает первичной основой государства, строящегося на общности интересов и приоритете личностного начала, т.е., по-преимуществу, правового государства. Историческое развитие семьи привело к возникновению гражданского общества, которое Чичерин, с одной стороны, отличает от государства, а с другой - от религиозного сообщества людей, от Церкви.

В ряду важнейших модификаций классических моделей и теоретических конструкций политической власти и права XX века особое место занимает концепция Макса Вебера, в которой исследовался вопрос функционирования государственной власти, защиты прав человека и развития институтов гражданского общества. В основе концепции Вебера лежит аксиологический подход, в значительной мере опирающийся на концепцию «отнесения к ценности» философа-неокантианца Риккерта.

Однако в Вебер рассматривал ценности культуры и нормы права как результат деятельности исторической эпохи, как интерес, который формируется объективно под воздействием разных факторов, Риккерт наоборот, рассматривал ценности и их значимость для социума как нечто над-историческое.

Выражение «отнесение к ценности» означает только диалектическое объяснение того специфически научного интереса, который определяет выбор и обработку объекта опытного исследования. Правда, в своих работах Вебер оказался вынужденным пользоваться некоторыми чисто психологическими приемами, например, использовать категорию «понимания», но в содержание этой категории он вкладывает все же несколько иной, чем в интуитивизме, смысл.

Методологические принципы Вебера, неоднозначность его позиции коррелирует с его диалектической позицией к рационалистической традиции, ученый признает лишь методологическую значимость рационализма, но отнюдь – не онтологической; направления разделения онтологии и методологии, методологии и мировоззрения объясняется именно некоторой отстраненностью Вебера от принципа рациональности.

Традиционные либеральные ценности -вера в прогресс и связанный с ней рационализм не вполне разделяются Вебером. Влияние идей Макса Вебера на либеральную и неолиберальную политико-правовую мысль чувствуется на всем протяжении XX в.

На рубеже 70-80-х гг. проблематика отношения интересов государств и личности, государства и институтов гражданского общества вновь

выдвинулась на первый план и с тех пор остается в центре философии, права, социологии. Об этом свидетельствует не только большое количество посвященных ей научных работ, но и постоянное обращение к понятию «гражданского общества» со стороны ученых и политиков. Современный интерес к этой проблеме, задаче ее воплощения в жизнь предопределяет совокупность различных факторов.

Современные события в общем и целом иницируют новый тренд: человечество постепенно вступает на иную новую ступень развития цивилизации, которая предполагает качественное и количественное изменение внутри политической системы: между гражданским обществом и государством в пользу государства, превращение государства в тотально контролирующий институт.

В настоящее время происходит перераспределение структуры и источников власти в государствах: в современных юридических концепциях ставятся под сомнение традиционные функции государства как независимого регулятора социального целого, где государство интегрируется или точнее сказать конкурирует с международными транснациональными финансовыми корпорациями [5, с. 247].

Формируется концепция иерархии глобальных ценностей – комплекс доктрин, анализирующих новый миропорядок, возглавляемый одной или небольшой группой высоко-технологически развитых стран, где их главы стремятся занять ведущую роль, остальным необходимо принять правила игры и следовать в этом же курсе. В частности, концепция «секторальной гегемонии» обосновывает новую парадигму, когда правила и нормы права устанавливает не государство, а международные экономические и финансовые институты, занятые в транснациональном производстве, формирующими глобальный рынок.

Очевидно, что при таких глобальных изменениях в области международного права, и как следствие изменение внутринациональных систем права не только не остается места для демократии, проблема соблюдения прав и свобод личности ставится под угрозу. Внутренним и внешним регулятором становятся не институты гражданского общества, не мораль и национальные интересы государства, а рынок, который становится универсальным регулятором практически всех ценностей общества, следовательно, по мере расширения влияния капитала и финансовых интересов, отдельных корпораций сфера институтов гражданского общества минимизируется, мечты о демократии превращаются в миф, государство в гос. корпорацию, «субъективные права», дают возможность периодически голосовать за рекомендованных государственных менеджеров, но и это право становится менее значимым, в связи с тем, что политическое полерегулируется финансовыми интересами отдельных лиц и групп [6, с. 94]. Международные события. XX- н. XXI вв. Сирия, Ливия, Афганистан, Косово, Македония, Греция можно оценить как утрата суверенитета национального государства [7].

Новая информационная, цифровая, коммуникационная технологии

транснациональные корпорации серьезно подрывают основы государственного суверенитета, имеют деструктивное влияние на национальную правовую систему. Транснациональные корпорации, число которых составляет сотни тысяч и продолжается их неуклонный рост [8], создали реальную проблему контроля со стороны как самого государства, так и институтов гражданского общества над своими природными ресурсами, экономической и политической ситуацией.

В связи с тем, что происходит свободное и почти бесконтрольное перемещение финансов за пределы государства, становится невозможным контролировать налогообложение крупных корпораций, реализовать позитивные темпы экономического развития, усиливается валютная корреляция от мировых финансовых рынков; всё это ставит государство в зависимое положение [9, с. 67].

Претензии к нему возрастают, а возможности для реализации национальной политики, социальных приоритетов сокращаются, увеличивается зависимость государств в принятии внутренних и внешних решений. Незыблемость принятых ранее универсальных прав человека и гражданина, принятая большинством цивилизованных государств и закреплённая в международных нормативных правовых актах и декларациях оказывается под угрозой, игнорируется важнейший принцип - принцип «суверенности народа». Все больше набирает интерес «космополитическая теория», которая пытается связывать права личности с цивилизованным миром и его ценностями, а не с национальными традициями и социокультурными условиями общества.

Так, А. Линклейтер утверждает, что теоретизация международных отношений требует более широкого подхода к соответствующим субъектам, который включает в себя силы, генерирующие человеческие нормы и структурирует человеческие отношения между обществами за пределами классовой структуры марксизма, следовательно, целесообразно говорить о международной конвенции на основе универсального (космополитического)связи личности с государством [10,с.48].

Не менее категорично высказываются и те, кто пытается доказать необходимость соединения естественных прав человека и гражданина с социокультурными и политическими правами в границах или республиканизма [11,с.104], или «транснационального государства» [12,с.35], или «мультинационального государства» [13, с. 319].

Суверенные государства и их институты гражданского общества оказываются в ситуации, когда транснациональные внешние социальные группы, организации и институты становятся более влиятельными, чем национальные идеи и правовые принципы. Вновь сформатированное гражданское общество на основе транснациональных ценностейприсваивает себе право влиять на внутреннюю и внешнюю политику государства.

Увеличение числатранснациональных организаций, затрагивающих все сферы общественной жизниможно рассмотреть как знаковый фактор,

характеризующий глобальные политические изменения. Таким образом, транснациональные социальные институты превращаются еще в одну политическую силу наряду с такими, как государство и крупный бизнес [14].

Кроме «универсального транснационального гражданского общества» оказывают влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства наднациональные идеологии, которые формируются в рамках университетов, правозащитных международных организаций на средства тех же транснациональных корпораций, которые в последнее время оказывают в некоторых странах все большее влияние, что приводит к ложным представлениям о демократии [15, с. 64-68]. В то же время, рассмотренные в сопоставлении, они оказываются факторами, не всегда взаимодополняющими, но иногда в чем-то и противостоящими друг другу, воплощая различные социальные тенденции, характерные для современной эпохи. Так, например, сталкиваются друг с другом кейнсианская (либеральная) и неоконсервативная системы взаимоотношения хозяйственной сферы и государства. В одних случаях стимулом для выдвижения на первый план идеи гражданского общества является процесс перехода от авторитаризма к демократии [16], в других - представление о сущности и потребностях нового, уже в плотную подступившего, цивилизационного – этапа [17, с. 165-176].

Вопрос о политико-правовых парадигмах, которые следует сохранить или сформировать заново в ответ на глобальные изменения, оказывается для юридической науки серьезной проблемой [18, с. 465].

Как уже отмечалось, в рамках либеральной традиции к началу XX столетия сформировалось два основных направления. В рамках классической нелиберальной схемы суверенный выбор и социальные приоритеты начинают рассматриваться как частный элемент политической системы. Гарантом осуществления свободы личности, по-прежнему, является государство, но которое уже связано и лимитированно рамками транснациональных корпораций [19, 20] и финансовых рынков, при этом общество рассматривается как вне-политический, вне-правовой субъект общественных отношений [21, 22].

Список источников:

1. Кант (1966) – Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения в шести томах. - М.: «Мысль». - Т. 4. Ч. I. - С. 211-310.
2. Кант (1995) – Кант И. Критика практического разума / Пер. с нем. – СПб.: Наука, 1995. – 528 с.).
3. Кант (1996) – Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты. СПб., 1996. - С. 259-424.
4. Плеханов (1956) – Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в пяти томах. М.: Госполитиздат, 1956-57; Соцэкгиз, 1958.
5. Акимов, Яковлев (2012) – А.В. Акимов, А.И. Яковлев. Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. М.: Издательство Московского университета, 2012, 247 с.
6. Albow (2000) – Albow G. TheWorldEconomy,

- Market Imperatives and Alternatives // Rourke J. Taking Sides. Clashing Views on Controversial Issues in World Politics. Guilford, 2000. P. 94.
7. Appadurai (1997) – Appadurai A. Modernity at Large. Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, 1997. Cerny Ph. Globalization and the Erosion of Democracy // European Journal of Political Research. — 1999. — Vol. 36, № 1. Krasner St. Abiding Sovereignty // International Political Science Review. 2001. Vol. 22, № 3.).
8. Rourke (2000) – Taking Sides. Clashing Views on Controversial Issues in World Politics. Guilford, 2000. P. 78; Kuznetsov A. Global Expansion of Russian Multinationals after the Crisis: Results of 2011. Report dated April 16, 2013 (<http://www.vcc.columbia.edu>); World Investment Report 2013 (<http://www.unctad.org/>)
9. Хабибуллина, Мазо (2008) – Хабибуллина Г.П., Мазо М.А. Принцип свободного перемещения финансовых средств как основа конституционного строя Российской Федерации. // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 150, кн. 5, Гуманитарные науки 2008. С. 67.
10. Linklater (2001) – Linklater A. Citizenship, Humanity, and Cosmopolitan Harm Conventions // International Political Science Review. 2001. Vol. 22, № 3. P. 48; Critical Theory and World Politics: Sovereignty, Citizenship and Humanity, Routledge, Abingdon 2007.
11. Хабермас (2002) – Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм / Б. Андерсен, О. Бауэр, М. Хрох и др. М., 2002. С. 104.
12. Бек (2001) – Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М., 2001. С. 35.
13. Kymlicka (2001) – Kymlicka W. Politics in the Vernacular. Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship. Oxford, 2001. P. 319.
14. Harcourt (2001) – Harcourt W. Civil Society Responds // Political Internazionale. Bimonthly Journal of IPALMO. 2001. № 1/2. pp. 45-46 .
15. Родина, Сюсина (2013) – Родина Е.Н., Сюсина Н.М. Информационное общество в рамках синергетической парадигмы // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 2 (14). С. 64-68.
16. Habermas (1987) – Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. V.I. Suhrkamp. Fr.; M., 1987.
17. Лещев (2013) – Лещев С.В. Интерсубъективность и коммуникативное действие (Неокантианство и постмодернизм прагматики Ю. Хабермаса) // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 165-176.
18. Habermas (1995) – Habermas J. Theory of Communicative Action. Cambridge: Polity Press, 1995. Vol. 1. 465 p.
19. World Investment Report 2001.
20. Transnational Corporations and Export Competitiveness. UNCTAD. New York and Geneva, 2001.
21. How to Make a Living in the Creative Industries. WIPO, 2017.
22. Intellectual Property and the U.S. Economy: 2016 Update. Washington: USPTO, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.uspto.gov/sites/default/files/documents/IPandtheUSEconomySept2016.pdf>

References:

Kant I. (1966) - Kant I. Basics of the metaphysics of morality [Osnovy metafiziki n ravstvennosti // Sochineniya v shestitomax] // Works in six volumes.

- M.: "Thought". – T. 4. Part I. - P. 211-310.

Kant I. (1995) – Kant I. Criticism of practical reason [Kritikaprakticheskogorazuma / Per. s nem. – SPb.: Nauka, (1995) – 528 s.] / Per. with him. - SPb.: Science, 1995. - 528 p.).

Kant I. (1996) - Kant I. Religion within the limits of reason only [Religiya v predelaxtoľ korazuma] // Kant I. Treatises. St. Petersburg., 1996. - p. 259-424 /

Plekhanov G.V. (1956) - Plekhanov G.V. Selected philosophical works in five volumes. [Izbranny`efilosofskieproizvedeniya v pyatitomax.]M.: Gospolitizdat, 1956-57; Sotsekgiz, 1958.

A.V. Akimov, A.I. Yakovlev. (2012)- A.V. Akimov, A.I. Yakovlev. Civilizations in the 21st century: problems and development prospects [Civilizacii v XXI veke: problemy` iperspektivy` razvitiya]. Moscow: Moscow University Press, [Izdatel`stvoMoskovskogouniversiteta]2012, 247 p.

Albow G. (2000) - Albow G. World Economy, Market Imperatives and Alternatives // Rourke J. Taking Sides. Clashing Views on Controversial Issues in World Politics. Guilford, 2000. P. 94.

Appadurai A.(1997) - Appadurai A. Modernity at Large. Cultural Dimentions of Globalization.Minneapolis, 1997.Cerny Ph. Globalization and the Erosion of Democracy // European Journal of Political Research. - 1999. - Vol. 36, No. 1. Krasner St. Abiding Sovereignty // International Political Science Review.2001. Vol. 22, No. 3.).

Rourke J. (2000) - Taking Sides. Clashing Views on Controversial Issues in World Politics. Guilford, 2000. P. 78; Kuznetsov A. Global Expansion of the Russian Multinationals after the Crisis: Results of 2011. Report dated April 16, 2013 (<http://www.vcc.columbia.edu>); data on VimpelCom - World Investment Report 2013 (<http://www.unctad.org/>) /

Khabibullina G.R., Mazo M.A. (2008) - KhabibullinaG.R., Mazo M.A. The principle of free movement of funds as the basis of the constitutional system of the Russian Federation [Principsvobodnogoperemeshheniyafinansovy`xsredstvkkakosnovakonstitucionnogostroyaRossijskojFederacii.// Ucheny`ezapiskiKazanskogogosudarstvennogouniversiteta.]. // Scientific notes of Kazan State University. Volume 150, Vol. 5, The Humanities 2008. C. 67.

Linklater A. (2001) - Linklater A. Citizenship, Humanity, and Cosmopolitan Harm Conventions // International Political Science Review. 2001. Vol. 22, No. 3. P. 48; Critical Theory and World Politics: Sovereignty, Citizenship and Humanity, Routledge, Abingdon 2007.

Habermas, Y. (2002) - Habermas, Y. European national state: its achievements and limits. On the past and future of sovereignty and citizenship // Nations and nationalism [Evropejskoenacional`noegosudarstvo: ego dostizheniyaipredely`. O proshlomibudushhemsuverenitetaigrazhdanstva]/ B. Andersen, O. Bauer, M. Hrokh, et al. M., 2002. C. 104.

Beck U. (2001) - Beck U. What is globalization? The mistakes of globalism are the answers to globalization. M., 2001. C. 35.

Kymlicka W. (2001)– Kymlicka W. Politics in the Vernacular. Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship.Oxford, 2001. P. 319.

Harcourt W. (2001). – Harcourt W. Civil Society Responds // PoliticalInternazionale. Bimonthly Journal of IPALMO.2001. № 1/2.pp. 45-46.

Motherland E.N., Syusina N.M. (2013) - RodinaE.N., Susin N.M. Information Society in the framework of the synergistic paradigm [Informacionnoeobshhestvo v ramkaxsinergeticheskoyparadigmy`]// Humanities and education. 2013. № 2 (14). Pp. 64-68.

Habermas J. (1987) - Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. B.I. Suhrkamp. Fr.; M., 1987.

Leshchev S.V. (2013) - Leshchev S.V. Intersubjectivity and communicative action (Neo-Kantianism and postmodernism of pragmatics J. Habermas) [Intersub`ektivnost` ikommunikativnoe dejstvie (Neokantianstvo i postmodernizm pragmatiki Yu. Habermasa)] // Voprosy Filosofii. 2013. № 3 .P. 165-176.

Habermas J. (1995) - Habermas J. Theory of Communicative Action. Cambridge: Polity Press, 1995. Vol. 1. 465 p.

World Investment Report (2001).

Transnational Corporations and Export Competitiveness. UNCTAD. New York and Geneva, 2001.

How to Make a Living in the Creative Industries. WIPO, 2017.

Intellectual Property and the U.S. Economy: (2016) Update. Washington: US PTO, 2016. [Electronic resource] URL: <https://www.uspto.gov/sites/default/files/documents/IPandtheUSEconomySept2016.pdf>